Глава 870: Тайное погружение в глубины реки

«Скорее».

Молчаливый незнакомец в синем вдруг заговорил: «Уцюн Би определенно почувствовала, что его жизнь угасла».

Как эксперты Божественного Домена, Бе Янхун и Уцюн Би определенно оставили отпечаток на море сознания своего сына, как последнюю гарантию его безопасности.

Ци незнакомца могло отрезать всю активность в этом ресторане, а также холодное ци, испускаемое Му Цзюши, из мира, но оно не могло отрезать связь между душами, созданную истинной кровью.

Му Цзюши очнулась от своего немного раздраженного настроения и легонько щелкнула пальцем.

С кончика ее пальца поднялся мягкий ветер, попадая на тело Бе Тяньсиня.

Ледяная скульптура с шумом рассыпалась на бесчисленные осколки, которые затем были перемолоты ветром в крошечные кристальные зернышки.

Незнакомец в синем вытянул руку и втянул зернышка на полу в рукав, после чего покинул ресторан с Му Цзюши.

В комнату вошел священник и дочиста подмел пол метлой.

Если Чэнь Чаншэн присутствовал бы здесь, он бы определенно узнал этого священника, так как он был старым знакомым Ортодоксальной Академии.

Священник Синь Департамента Духовного Образования снова явил себя спустя три года, но сейчас это было в Городе Фэнъян. Почему?

Священник Синь взял стул с соседней комнаты и присел в соседний коридор. Закрыв глаза, он начал ждать.

Выражение его лица было довольно неприглядным, потому что он ждал смерти.

Рыбацкая лодка покинула порт Города Фэнъян, двигаясь вверх по потоку. Как только она исчезла из вида, она начала ускоряться без ветра, двигаясь с невообразимой скоростью.

Через короткое время рыбацкая лодка оказалась в нескольких десятках ли вдали.

Незнакомец в синем стоял на корме лодки, спокойно осматривая стремительно текущую реку. Пытался ли он что-то увидеть там, или искал следы, не так давно оставленные определенным человеком, шагнувшим на воду?

Му Цзюши сидела в лодке, глядя на спину незнакомца и говоря: «Черная Дракониха сегодня не была в Города Фэнъян».

Незнакомец в синем ответил: «Да».

Сбитая с толку Му Цзюши спросила: «Так как мы не смогли действовать в Городе Ханьцю, почему мы смогли действовать сегодня?»

Незнакомец в синем ответил: «Во-первых, у нас мало времени. Во-вторых, я не знаю, где Черная Дракониха была в тот день, но я знаю, где она сегодня, и больше никто не знает».

Му Цзюши не понимала, но она доверяла его словам.

Похоже, что незнакомец увидел что-то, и легонько взмахнул рукавом.

Кристальный порошок посыпался с его рукава и вмиг был унесен спешащей рекой, не оставляя следа.

.....

.....

У Реки Ненависти было много притоков. В одном из этих притоков была очень чистая вода, вдоль его берегов росло много деревьев, создавая прекрасные пейзажи. Он назывался Рекой Тун.

В верхах Реки Тун были зеленеющие и высокие горы, одна из горных гряд юга.

В глубинах этих гор была вершина, круглый год окутанная облаками, из-за чего она казалась особенно таинственной и священной.

Это была священная земля для бесчисленных культиваторов и верующих: Пик Святой Девы.

Храм Южного Ручья был на Пике Святой Девы, а область, управляемая им, была еще больше. По крайней мере сотня гор и тысяча ли равнин были под его управлением.

Как и Секта Долголетия, Храм Южного Ручья тоже был чертогом предков южной фракции Ортодоксии, а многие маленькие секты, как Монастырь Мягкого Потока и Лотосовый Пруд, подчинялись ему. Вместе с обычными людьми, которые жили здесь поколение за поколением, это было процветающее и оживленное место. Особенно это касалось маленькой деревни на берегах Реки Тун, которая была невероятно оживленной.

В один полдень река за деревней была мирной, как обычно, когда вдруг поднялся порыв ветра, сдувая тростники и заставляя пасущихся быков в панике бежать.

Два зеленых огонька в воздухе дрогнули, а потом исчезли.

На берегу реки появилась девочка с глупым выражением лица. Это была Нанькэ.

Чэнь Чаншэн встал с земли, стряхнул пыль с тела, после чего взглянул на Нанькэ. Он хотел сказать что-то, но в конечном итоге решил хранить молчание.

Вскоре после этого на поляну упало три человека.

Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два выглядели, как обычно, как и до входа в Сад Чжоу.

Но у Чжэсю был довольно жалкий внешний вид. Его одежда была покрыта еще большей пылью, чем одежда Чэнь Чаншэна, и даже была немного порвана. На удивление его лицо тоже было ранено.

Чэнь Чаншэн был шокирован, думая: ‘В Саду Чжоу не должно быть врагов, так с кем ты так рьяно сражался?’

Увидев его взгляд, Чжэсю объяснил: «Я провел раунд боя с этими монстрами».

Услышав эти слова, Танг Тридцать Шесть вспомнил то зрелище, покачав головой. У Ху Тридцать Два тоже было очень сложное выражение лица.

Пока они сидели на самой высокой точке Мавзолея Чжоу, пыль перекатывалась вокруг них, волна монстров устремлялась вперед, а их разъяренные вопли, казалось, могли разорвать небо на части.

Чжэсю был подобен камню, иногда погружаясь внутрь волны, а затем снова появляясь на вид. Они восхищались им, но и волновались.

Чэнь Чаншэн не спрашивал, почему Чжэсю сражался с этими монстрами, потому что знал причину.

Ранее, в Равнинах Незаходящего Солнца, слепой Чжэсю нес Ци Цзянь на спине, пока они бежали. У него была давняя обида с этими монстрами.

Ху Тридцать Два взглянул на Чэнь Чаншэна еще более почтенным выражением лица.

В Городе Вэньшуй и их путешествии по каньону этот архиепископ был невероятно уважительным к Чэнь Чаншэну, и это было сердечное уважение. Сейчас, однако, его уважение к Чэнь Чаншэну исходило из еще более глубокой части его сердца.

Как можно было определить способности и потенциал истинного эксперта? Самым простым методом была оценка того, насколько большим миниатюрным миром он мог обладать.

Чем больший миниатюрный мир он мог контролировать, тем более могущественным он был.

Сейчас он подтвердил слух: Сад Чжоу действительно был в руках Попа.

Много лет назад он удерживал пост в Зале Чистой Добродетели и однажды бывал в Мире Зеленого Листа прежнего Попа.

Он был уверен, что Мир Зеленого Листа был намного меньше, чем Сад Чжоу.

Из-за этого он был еще больше уверен в будущих перспективах Попа, Ортодоксии, и... себя.

Чэнь Чаншэн, естественно, не знал, что вход Ху Тридцать Два в Сад Чжоу даст положительный эффект, как и не знал, какую выгоду он получит, взяв Ань Хуа и Чэнь Чоу в Сад Чжоу.

Его взгляд в этот миг был сосредоточен на дальней группе гор.

Горы были грациозными и пышными на зелень. Даже под светом дневного солнца не было признаков сухости. Просто взглянув на них, можно было успокоить свой разум.

Если направиться глубже в горы, они становились пышнее и зеленее, но это зрелище не становилось скучным. Постепенно зелень растворялась облаками и туманом, добавляя горам красоты.

В самых глубоких частях облаков можно было смутно увидеть невероятно высокую гору. Она казалась одновременно настоящей и ненастоящей, а ее истинный облик был полностью закрыт облаками.

Это был Пик Святой Девы?

Танг Тридцать Шесть был взволнован, увидев эту гору вдали. В конце концов, Пик Святой Девы был прославленной святой землей, и это был первый раз, когда он видел это своими глазами.

Изменение в настроении Чэнь Чаншэна было связано с тем, что Пик Святой Девы был местом, где Сюй Южун жила и культивировала.

В Своих поздних письмах Сюй Южун никогда не описывала Пик Святой Девы.

Он представлял его много раз.

Хотя Сюй Южун, вероятно, все еще была в уединении и не могла встретиться…

Когда он подумал о том, что она была на той горе, он все еще испытал глубокую тоску.

Это было самым избитым описанием.

Он просто хотел раскрыть крылья и взлететь наверх.

Нанькэ встала перед ним, подняла голову и посмотрела на него очень серьезным взглядом: «Ты хочешь взлететь? Тогда просто скажи мне».

http://tl.rulate.ru/book/1222/277054